

На сам дел это было ударов 10 не больше, но в тот момент для меня казалось- это продолжается целую вечность. А затем он сказал: " Когда- нибудь ты поблагодаришь меня за это, дурочка!"

Он уже смягчился, дышал ровно, глядя на мою красную задницу, и, слушая мои причитания, толкнул меня на диван. Я ненавидела его в тот момент и хотела убить и начала сыпать проклятиями, я сказала ему все. Сказала, что все расскажу моему отцу. А он рассмеялся, вставляя ремень на место, и ответил уже спокойно, что сам придет к нам домой и поговорит с моим отцом, они давно были друзьями. А затем добавил, что если я не стану слушаться его, то он будет пороть меня постоянно до тех пор, пока я не пойму. Я лишь плакала, сжавшись на диване в комок, и даже не одела трусы. Моя задница горела от порки, а лицо- от позора и ярости. И тут он, видимо, увидел во мне глупого ребенка. Его взгляд стал ласковым, он присел ко мне и обнял. Я брыкалась и шипела, как кошка, но он уткнулся лицо мне в волосы, провел по ним и вдохнул мой запах.

Я думаю, он был счастлив в этот момент. Но я была очень зла на него и не могла в тот момент адекватно оценивать всю ситуацию. Он обработал мои коленки и дал мне одежду- свитер с пингвинами и джинсы "Монтана" последней шик моды тех лет. Темно-синий свитер с горлом и 2 огромными пингвинами на груди -это было ужасно! Он, видимо, давно купил это мне, но не было повода отдать. Он знал, что наша семья очень ограничена в средствах, и я не могу носить такие вещи. Это был очень дорогой подарок для меня. Я не хотела принимать, но тогда он порезал мою старую одежду ножом (полупрозрачный свитер с люрексом и черную бархатную мини- юбку, как же я их любила) , но он не оставил мне выбора. Я пыталась остановить его, но он строго так посмотрел на меня и опять намекнул на ремень. Я поняла, что больше не хочу получить по заднице и не спорила.

Для меня он был ненормальным психопат, отморозок и вор, тогда я боялась и ненавидела его. Он отвез меня домой, в этот день отца не было дома, и они не поговорили. Но через некоторое время Михаил пришел поговорить с моим отцом. Они выпили водки и он сказал, что теперь он мой Покровитель, он не тронет меня, и никто из криминального мира не тронет меня. Но если я буду вести себя плохо, то оставляет за собой право наказать меня так, как считает нужным, но это не затронет мою честь. Мой отец не возражал и с тех пор Михаил часто стал бывать в нашем доме. Но он приходил к отцу, очень редко говорил со мной. Но я чувствовала на себя его взгляд. Тогда он помог моим родителям с работой, нам стало лучше жить. И он постоянно приносил в наш дом много еды. Я, конечно, не стала примерной девочкой, но стала меньше ходить по разным вечеринкам и клубам и больше не танцевала на столе. И однажды был праздник в нашем доме, мой отец в то время много пил и у него постоянно были друзья (именно поэтому моя мать развелась с ним) . Я пришла домой поздно, но гости еще отмечали. Меня позвали и налили мне вина, я выпила. Михаил тоже был там, он был пьян и он посадил к себе на колени какую-то женщину и тискал ее. Но как только наши взгляды пересеклись, он смотрел только на меня.

Я почувствовала ревность, он ласкал эту женщину и, наверное, спал с ней. Но называл себя моим Покровителем, а сам даже не говорил со мной. И я решила спровоцировать его, хотя знала, что он может сделать все что угодно. Я еще выпила из бутылки, прямо из горла, глядя

ему в глаза, и залезла на стол, я танцевала только для него. Это был вызов! Он понял что я бросаю ему вызов и улыбнулся. Когда танец закончился и я спустилась, он скинул с колен эту женщину и пошел за мной. Я видела это боковым зрением, именно это и добивалась. Я пошла в туалет и хотела закрыть за собой дверь, но он не дал мне это сделать и ворвался вслед за мной. Он с силой прижал меня к холодному кафелю, и стал жарко целовать меня, я обняла его и ответила поцелуем. Еще бы немного и все произошло, но он нашел в себе силы остановиться и сказал-«Что ты делаешь со мной, девочка?! Ты играешь с огнем! Я порву тебя сейчас, я так тебя хочу! Зачем ты так со мной? Я так тебя люблю, глупая. Ты самое дорогое, что есть у меня!» Он стиснул мое лицо, поцеловал в губы и оттолкнул. Он позвал тут женщину, и они ушли. Мне было обидно, я не понимала, почему он так хотел меня, и я в тот момент я хотела его, но он оттолкнул меня, а ушел с другой. Я закрылась в туалете и отчаянно рыдала. Я ненавидела его за все, что он делал для меня и со мной. Но в тоже время, он вызывал уже у меня уважение к себе. Хотя тогда я не могла это понять. Мы несколько раз мимолетно пересекались потом, но не говорили друг с другом.

Потом он надолго пропал из моей жизни, но однажды наши пути пересеклись через много лет. Я подросла, остепенилась, окончила школу, затем- колледж. Я вышла замуж, родила сына, тогда моему сыну было 2-3 года. Мой муж проигрался в карты, платить ему было нечем и к нам домой пришли за долгом. Это было шоком для меня, как в страшном боевике. Мне угрожали, что если я до вчера не найду и не отдам деньги, то и меня и сына убьют. Я не знала, что мне делать и через одного человека позвонила Михаилу. Он приехал тут же со своим братками. Я давно не видела его, он постарел. Криминальная жизнь, которую он вел, оставила своей след на его лице и, конечно, душе и на его поступках. Но сейчас мне была нужна именно такая помощь. Я все рассказала ему и он, успокоил меня, обнял и сказал, что все уладит. И ушел, а когда вернулся он опять, улыбался. Его помощники волокли за шиворот того, кто угрожал мне и моего пьяного мужа. Михаил сказал, чтобы я отвезла ребенка в родителям и вернулась. Они все пошли в нашу квартиру, а меня с сыном посадили в его машину и отвезли к моим родителям. Мама была напугана, ей тоже звонили и угрожали. Тогда она уже не жила с отцом и у нее был небольшой бизнес. Я сказала, что все уладиться, оставила сына и ушла. Я вернулась к себе домой в разгар расправы. Оба виновника умывались кровавыми соплями на полу. Мне было не жаль ни того человека, ни моему мужа. Я спокойно смотрела на происходящее. Михаил схватил на волосы того отморозка, что грозил меня убить, ударил его кулаком по лицу и швырнул к моим ногам. Тот прошепелявил, - «Прости меня, я виноват. Такое больше не повториться!» Примерно тоже было с моим мужем. Они вошли во вкус и хотели продолжать расправу, но я остановила их и сказала уйти всем, кроме Михаила. Муж, конечно, остался дома, куда ему идти, он ушел в ванну. Но я не хотела оставаться с ним наедине после всего того, что произошло. Я не могла просто его видеть. И я сказала Михаилу, что поеду с ним. Но не возражал. Мы молча ехали до его дома. Я давно не была тут, он отстроил дом основательно, дом превратился в шикарный особняк. Мебель внутри тоже была изысканно шикарной. Мы прошли в гостиную, он отпустил своих людей, и налил нам выпить. Затем сел спокойно и немного небрежно на диван и сделал глоток, спросил, - «Останешься?»

А я села в кресло напротив, приняла у него бокал вина и ответила- «Да!» Столько воспоминаний спустя столько лет: Это был тот дом и не тот, что я помнила. Напротив меня сидел Михаил, и он тоже был уже другим человеком. так же как и я. Мы некоторое время

молчали и пили небольшими глотками, он протянул руку и с пульта включил проигрыватель, заиграла приятная и нежная мелодия. Он смотрел на меня, точно видел в первые, меня больше не смущал его взгляд. Я посмотрела на него оценивающе, несмотря на свои года он оставался очень импозантным и интересным мужчиной, а седина даже была ему к лицу. Дорогая одежда и хороший парфюм, прищуренные слегка, точно всегда улыбающиеся его карие глаза тоже изучали меня. Сейчас он был спокоен и расслаблен. Он был рад видеть меня гостей в своем доме. Он был полной противоположностью моему хоть и молодому, но вечно пьяному и потасканному мужу, неуверенному в себе. Я думала: «А смогла бы я полюбить этого мужчину?», и вдруг спросила:

- А как ты:

Но Михаил оборвал меня на полу слове:

-Забудь об этом, все улажено. Расслабься и отдыхай! Тебе что-нибудь нужно?

- Нет, спасибо. Все в порядке. Только позвонить маме, узнать как там сын.

Он протянул мне телефон, я впервые видела сотовый телефон и держала его в руках. Это была огромная и неудобная штука по сравнению с современными моделями. Я смутилась и сказала,

что не умею им пользоваться. Я сказала ему номер своего домашнего телефона, и он позвонил. После разговора с мамой, я успокоилась окончательно. И вот мы остались с Михаилом наедине в его шикарной спальне на втором этаже. Мы просто лежали рядом, не касаясь друг друга и молчали. Я решила, что не буду больше оказывать сопротивление, если он возжелает меня. Да и что мне было терять теперь. Он все больше вызывал у меня уважения к себе, и я была слегка возбуждена от предвкушения. Играла тихо музыку, он курил и молчал, глядя в потолок. Легкий ветерок колыхал бардовую шелковую штору, ниспадающую на пол тяжелыми складками. И вдруг он поднялся на локте и обратился ко мне: